

Полицейские машины мигали красным и синим, словно две извивающиеся змеи, освещая фасад корпуса скульптурного факультета Цзиньчжоуского университета.

Дежурный охранник сообщил, что у входа в здание из ниоткуда появилась статуя.

Сначала он принял её за человека и уже хотел было прогнать, но, подойдя ближе, увидел, что это изваяние, у которого из глаз сочится кровь. Охранник, никогда прежде не видевший подобного кошмара, немедленно набрал 110.

Черный внедорожник затормозил перед входом. Двери водителя и пассажира распахнулись одновременно, и из машины вышли двое мужчин.

Ещё мгновение назад они сидели на диване и обсуждали детали дела, но стоило Лэн Цзиньци получить сообщение о вызове, как они тут же сорвались с места. Лэн и Ли Шань быстро доехали до университета — здесь снова обнаружили труп, спрятанный в скульптуре.

— Перекрыть информацию!

— Оцепить место происшествия!

Сотрудники криминалистической лаборатории осторожно вскрыли лицо статуи, обнажая бледную человеческую кожу.

— Чу Мо?

Лэн Цзиньци не мог забыть лица подозреваемых. Девушка, которую полицейские безуспешно искали два дня, оказалась здесь, в таком виде.

Капли крови тянулись длинным следом вплоть до большой учебной аудитории. Чжун Миэр уже вышел оттуда, открыв дверь изнутри.

— Люминол не понадобится, — Чжун Миэр посмотрел на спешащих к нему Лэн Цзиньци и Ли Шаня и протянул им перчатки и бахилы. — Внутри всё залито кровью.

Всё выглядело совсем не так, как раньше: белоснежные статуи были забрызганы кровью, а стоящий на стеллаже Давид уже наполовину окрасился в красный.

— Где записи с камер?

По спине Лэн Цзиньци пробежал холодок.

Изначально круг подозреваемых ограничивался лишь несколькими девушками, но Лэй Бэй находилась в участке, у Сюй Лэтао было алиби, подтвержденное Ли Шанем, а Чу Мо... она погибла здесь.

Выходит, у этого дела другой преступник? Кто-то невидимый дергает за ниточки.

Охранник с дрожью в голосе посмотрел на Лэн Цзиньци:

— Камеры... они были повреждены.

Ли Шань ступал по полу аудитории. В пыли на полу отпечаталось множество кровавых цветов. Казалось, будто всё пространство превратилось в залитое кровью море, источающее аромат смерти.

— Я видел её два дня назад, — Ли Шань подошел к самому дальнему углу, где хранились пять или шесть ростовых скульптур.

— По словам преподавателя, именно два дня назад Чу Мо в последний раз видели здесь, после чего она пропала, — Чэнь Цзинь, облачившись в защитный костюм, вошел в комнату. — Скульптура ещё не до конца высохла. По предварительным данным судмедэкспертизы, смерть наступила два дня назад.

Куратор группы, увидев труп, не смогла сдержать рвотных позывов и в ужасе привалилась к Юэ Чэньсюаню. Когда все вышли на улицу, они увидели дрожащую женщину.

— Это куратор скульптурного факультета, преподаватель Ань Линь, — Юэ Чэньсюань поддерживал побледневшую женщину, представляя её остальным. — Мы сообщили только ей.

— Кровь явно свежая, — Ли Шань вышел последним. — Но человек мертв уже два дня.

— Преподаватель Ань, студенты сегодня не занимались здесь? — спросил Ли Шань. — Никто не заметил, что за эти два дня в аудитории прибавилось скульптур?

— Нет... нет... — Ань Линь снова с трудом сдержала позыв к рвоте. — Днем в этой аудитории было чисто... Я уверена, ведь я сама сегодня заходила сюда, чтобы спросить старосту о Чу Мо.

— Скульптуры? — переспросил Лэн Цзиньци. — Неужели никто не заметил, что их стало больше?

Ань Линь покачала головой:

— Я не знаю... я была там совсем недолго.

В углу, среди груды изваяний, были отчетливо видны следы перемещения: Чу Мо после убийства оставили сохнуть в аудитории, а сегодня вечером перенесли к главному входу.

— Чэнь Цзинь, разбей все оставшиеся ростовые скульптуры и проверь их.

Чэнь Цзинь, услышав приказ, тут же отправился готовить всё необходимое.

— Я не уверен, что это настоящие скульптуры, — Лэн Цзиньци стоял перед Ли Шанем. Он повернулся к нему, и в его глазах читались сложные чувства. — Я знаю, ты сейчас скажешь, что я порчу частную собственность, но я полицейский. Я не могу терпеть насмешки убийцы и не хочу больше видеть трупы...

— Нет, — Ли Шань покачал головой. Он никак не отреагировал на оправдания Лэна.

Зато остальные в ужасе уставились на Лэн Цзиньци. Этот Лэн всегда поступал по-своему, и впервые они видели, чтобы он перед кем-то оправдывался.

— Жизнь... — пробормотал Ли Шань. — Вдохнуть жизнь в скульптуру!

Лэн Цзиньци был слегка раздосадован тем, что его слова проигнорировали, но слова Ли Шаня переключили внимание всех присутствующих.

— Ты хочешь сказать, что замуровывание людей в скульптуры — это способ даровать жизнь? — подхватил Лэн Цзиньци. — В этот раз... тоже?

— Нет, — Ли Шань покачал головой. — В этот раз это вызов. Убийца расправился с Чу Мо два дня назад, сохранил её кровь, сегодня вечером разбрызгал её по аудитории, а затем выставил тело на самое видное место. Не прятать, не заботиться о последствиях, а выставить прямо у входа... это определенно вызов.

Лэн Цзиньци нахмурился. Он посмотрел на «скульптуру», окруженную криминалистами.

— Смерть наступила два дня назад... чего ждал убийца? Почему вынес тело только сегодня вечером? — несмотря на гнев, Лэн Цзиньци начал хладнокровно анализировать ситуацию. — Что особенного в сегодняшнем вечере?

Он, в отличие от Ли Шаня, не изучал психологию, а привык делать выводы на основе деталей места преступления. Дрожащий куратор, охранник, трясущийся от страха. Красные и синие огни на лицах людей. Аудитория, расцветающая кровавыми цветами.

12-й этаж городского управления.

— Мы все попались на удочку, — Ли Шань редко начинал разговор, но если начинал, то сразу с козырей. — Какое впечатление у нас сложилось о Чу Мо и Лэй Бэй в самом начале? — Ли Шань задал вопрос, но, не дожидаясь ответа, сам же на него ответил: — Обычная студентка, которую третирует богачка Лэй Бэй.

— Разве это не так? — Лэн Цзиньци нахмурился. — Когда ты впервые увидел Чу Мо, она бегала по поручениям Лэй Бэй, ты сам мне об этом говорил.

— Я тоже поддался предвзятому мнению, — Ли Шань усмехнулся и покачал головой, посмеявшись над собственной наивностью. — В прошлый раз, встретив Чу Мо в университете, я снова увидел её на побегушках: она ехала на велосипеде, везя не только свою глину, но и глину Лэй Бэй.

— И что?

— А что, если они на самом деле подруги? — предположил Ли Шань. — В тот день, когда мы вместе с тобой зашли в аудиторию, я увидел на столе Чу Мо много бракованных работ, которые, похоже, были испорчены намеренно...

— Она была изгоем в группе.

— Лэн Цзиньци, если бы ты был фанатиком искусства, что волновало бы тебя больше всего? — Ли Шань обладал особой аурой наставника, поэтому все слушали его очень внимательно.

— Я? — Лэн Цзиньци, к которому обратились с вопросом, пришел в себя. Это был его отдел по расследованию тяжких преступлений, а не университетская аудитория. Видя, как Чэнь Цзинь и

остальные сидят смирно, он невольно усмехнулся, но всё же задумался над ответом. — Думаю... мои работы.

— Именно, — Ли Шань встал, подошел к доске, соединил имена Чу Мо и Лэй Бэй и написал сверху слово Друзья. — Чу Мо могла избежать порчи своих работ завистливыми однокурсниками, только если бы они числились за Лэй Бэй. Лэй Бэй всегда вела себя в университете высокомерно, но не все вспыльчивые люди — злодеи, как и не все молчаливые — святоши. Характер Лэй Бэй таков, что наше предвзятое отношение к ней неудивительно.

Ли Шань посмотрел на недоверчивые лица коллег.

— Это лишь догадки, — озвучил общую мысль Лэн Цзиньци.

— Нет, — Ли Шань покачал головой. — Это то, что дал мне Юэ сегодня днем. Платежное поручение Сюй Лэтао.

Каждый семестр на счет Чу Мо поступало восемь тысяч юаней.

Чэнь Цзинь достал папку с документами:

— Мы проверили банковские счета Чу Мо, и действительно, каждый семестр некий счет переводил ей деньги.

— И ещё, — Ли Шань отложил маркер. — Куратор сказала, что в университете Цзиньчжоу студенты сами выбирают себе соседей по общежитию.

Когда преподаватель Ань Линь озвучила это правило, Ли Шань отбросил все прежние предположения. Он понял, что их всех водили за нос эти две, а может, и три девушки. Он даже перестал верить словам Сюй Лэтао о том, что она враждует с Чу Мо и Лэй Бэй.

— Самостоятельный выбор, каждый семестр новый выбор. Сюй Лэтао, Лэй Бэй и Чу Мо три года подряд выбирали одну и ту же комнату. Какие бы разногласия ни были между Лэй Бэй и Чу Мо, почему Сюй Лэтао каждый раз принимала такое решение?

<http://bllate.org/book/20042/1979755>